

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-КГ16-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 июля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.

судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Свеженцевой Т. Д. к Свеженцеву Н. С. о признании утратившим право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета,

по кассационной жалобе Свеженцевой Т.Д. на решение Бологовского городского суда Тверской области от 6 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 1 декабря 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей решение суда первой инстанции и апелляционное определение подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Свеженцева Т.Д. обратилась в суд с иском к Свеженцеву Н.С. о признании утратившим право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета.

В обоснование исковых требований Свеженцева Т.Д. указала, что на основании договора передачи квартиры в собственность от 29 ноября 2011 г. является собственником жилого помещения по адресу: [REDACTED]. В данной квартире зарегистрирован ее сын Свеженцев Н.С., который не проживает в ней с июля 2005 года, коммунальные услуги не оплачивает, его вещей в квартире нет, однако добровольно сняться с регистрационного учета ответчик отказывается.

Заявитель просила прекратить право пользования Свеженцева Н.С. спорным жилым помещением, снять его с регистрационного учета.

Решением Бологовского городского суда Тверской области от 6 октября 2015 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 1 декабря 2015 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 23 июня 2016 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте рассмотрения дела в порядке статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения Бологовского городского суда Тверской области от 6 октября 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 1 декабря 2015 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено, что спорная квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], на основании договора от 8 ноября 2011 г. передана в собственность Свеженцевой Т.Д. (л.д. 6). Право собственности истца на указанную квартиру зарегистрировано в ЕГРП 29 ноября 2011 г. (л.д. 7).

Свеженцев Н.С., [REDACTED] года рождения, от участия в приватизации спорного жилого помещения отказался, имеет регистрацию по указанному выше адресу (л.д. 18, 19).

Ответчик не проживает в спорной квартире добровольно в течение 10 лет, снимает жилье в ЗАТО, коммунальные платежи не оплачивает, истец препятствий в пользовании квартирой ему не чинит.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Свеженцевой Т.Д., суд первой инстанции исходил из того, что ответчик на момент приватизации истцом спорного жилого помещения имел равное с ней право пользования этим помещением, а потому за ним должно бессрочно сохраняться право пользования данным жилым помещением в силу статьи 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», в связи с чем требования части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации на ответчика не могут быть распространены.

С данным выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

В силу части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», по смыслу частей 1 и 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника

прекращены семейные отношения. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц (помимо супругов) с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения.

Правовые последствия отсутствия бывших членов семьи собственника жилого помещения в жилом помещении по причине выезда из него Жилищный кодекс Российской Федерации не регламентирует.

Исходя из аналогии закона (статья 7 Жилищного кодекса Российской Федерации) к ситуации, связанной с выездом из жилого помещения бывших членов семьи собственника, подлежат применению положения части 3 статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которым в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», судам необходимо выяснить, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При этом также необходимо учитывать, что отсутствие у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку согласно части 2 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Также в нарушение части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, не приняли во внимание то обстоятельство, что истец при обращении в суд с названными требованиями в обоснование своего иска ссылалась на добровольность выезда ответчика из спорного жилого помещения.

В нарушение требований статьей 195-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не указаны основания, по которым отвергнуты представленные истцом доказательства, в том числе показания свидетелей, пояснивших, что ответчик длительное время не проживает в спорном жилом помещении, не несет расходы на оплату коммунальных платежей.

Указанные нарушения не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Ссылка судов на статью 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», положенная в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований, является ошибочной.

Согласно указанной норме закона действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равное право пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

При этом статья 31 Жилищного кодекса Российской Федерации регламентирует права и обязанности именно тех граждан, которые проживают совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении.

Следовательно, в случае добровольного выезда в другое место жительства право пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника, в котором он проживал вместе с собственником жилого помещения, может быть прекращено независимо от того, что в момент приватизации спорного жилого помещения бывший член семьи собственника жилого помещения имел равное право пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим.

Таким образом, сам по себе факт наличия у ответчика права пользования жилым помещением на момент его приватизации при последующем его добровольном отказе от этого права не может служить безусловным основанием для вывода о сохранении за ним права пользования жилым помещением бессрочно.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами

первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Бологовского городского суда Тверской области от 6 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 1 декабря 2015 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона, установив обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, применительно к положениям, содержащимся в части 4 статьи 31, статье 83 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Бологовского городского суда Тверской области от 6 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 1 декабря 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

